

01: Утро выбора

Сквозь щели в двери пробивались утренние лучи. Почувствовав тепло на своих веках, она проснулась. Освещение было тусклым, чувствовалось присутствие других созданий и сильно пахло сеном. Кто-то – видимо, сводный старший брат – укрыл её одеялом, которое кое-ка защищало от холода. Бросив на него взгляд, она вспомнила, что была в конюшне. Прошлой ночью она так сильно переживала за только что появившегося на свет жеребёнка, что осталась с ним до предрассветных часов.

— О нет. Я не должна заставлять Эктора ждать.

В голове возникло доброе лицо приёмного отца, растившего её последние пятнадцать лет. Она поспешно, аккуратно убрала одеяло, расправила одежду и принялась кормить лошадей.

С этой рутины начинался её день. Закончив ухаживать за лошадьми, она отправлялась в сад, где её ждал Эктор, приёмный отец. Каждое утро она поглощала лишь жалкий кусок хлеба, чтобы продержаться до конца тренировок с мечом, и только затем, изголодавшиеся, они шли завтракать. Это стало для них традицией.

— Послушай, Это, вчера я смогла нанести удар Эктору... Ну... по правде говоря, я лишь заставила его отступить на шаг, но этой мелочи может быть достаточно на безжалостном поле боя, верно? Он вполне мог задеть ногой корень и упасть. Думаю, я бы победила, будь обстоятельства на моей стороне.

Она радостно разговаривала с любимым отцовским скакуном, расчёсывая его гриву.

Её приёмный отец Эктор был самым сильным и упорным рыцарем из всех, кого она знала. Он не обрёл славу в бою, но и не искал известности, поэтому о нём никто некогда не сплетничал. Несмотря на это, Эктор был идеальным рыцарем. Сдавшись перед неумолимым течением времени, он покинул передовую. Однако его искусность во владении мечом оставалась прежней по сей день. Всякий раз, когда она вынуждала приёмного отца хотя бы немного напрячься, её радости не было предела.

— Но в последнее время он словно чем-то озабочен. Такой рыцарь, как Эктор... молчаливый и мрачный... Я беспокоюсь за него.

Он был не только её приёмным отцом, но и строгим наставником, однако эта строгость начала исчезать. Теперь он, некогда зорко следивший за каждым её движением и указывавший на малейшие ошибки, часто смотрел на неё с необъяснимым видом. На его лице читались боль, сожаление и скорбь.

То, что Эктор проявлял слабость, вызывало у неё недоумение. Она желала избавить его от тревог, но мало что могла сделать, будучи простым оруженосцем.

Однажды она попросила его:

«Эктор, если тебя что-то тревожит, можешь сказать мне, я помогу, чем смогу... если, конечно, ты не намереваешься урезать нам рацион. Ноги беспокоят или спина?»

«Хм, тебе кажется. Я буду в форме ещё лет десять, не меньше. Однако, Артурия, похоже, ты ещё не совсем готова сделать всё, что в твоих силах, чтобы помочь».

Он сказал это своим обычным прозаическим тоном. Неизменное здоровье Эктора, разумеется, радовало, но это лишь ещё сильнее разожгло её любопытство. Что же не давало ему покоя?

Любимый отцовский скакун ткнулся мордой в её лицо.

— Ты прав, наверняка Кей опять доставляет проблемы. Даже Эктору не совладать с его грязным языком.

С кривой улыбкой она погладила скакуна по спине и покинула конюшню.

Когда она распахнула деревянные двери, её встретило море травы, освещённое утренним солнцем. Обитель Эктора располагалась на окраине города, вдали от каждодневного шума.

Он хоть и предпочитал одиночество, но не чурался общения с людьми. Она понимала, почему он решил поселиться здесь: дело было в ней. От таких мыслей ей хотелось поведать ему о своём сожалении, но это бы уязвило его гордость. Эктор исполнял свои обязанности рыцаря. Он приютил её, вырастил и даже покинул своё место среди других рыцарей. Она не должна отвечать виной на его деяния. Тогда и по сей день она верила, что должна испытывать к нему лишь благодарность.

— Нет, но...

По правде говоря, не нравилось ей только одно: он строго-настрого запретил называть его «отцом». В итоге она так ни разу и не смогла вымолвить это слово, исполненное её любви.

Пожилой рыцарь ждал её в саду. Он ни капли не изменился. Всё такой же суровый учитель, взявший её к себе и наставивший на путь меча. С тех пор, как она взяла в руки клинок десять лет назад, он продолжал упорно тренировать её. Действительно, это оставалось неизменным до сего дня. Дня, когда всё закончится.

— Прости, что заставила ждать, Эктор! Я проспала!

Закинув в рот кусок хлеба, приготовленный Эктором, она взяла деревянный меч.

— С виду ты достаточно бодрая для того, кто только что проснулся. Что ж, очень хорошо. Сегодня, как и всегда, я сдерживаться не собираюсь.

Как обычно, рыцарь был сама собранность. С мечом в одной руке и щитом в другой он плавно и привычно встал в стойку. Однако его мягкий взгляд тяготила печаль – печаль расставания – на которую девушка решили не обращать внимания.

— Артурия, похоже, Кей забыл свои вещи. Отправляйся в город, отнеси их ему. Если поспешишь, то ещё можешь успеть.

После завтрака Эктор вручил ей полный набор рыцарского снаряжения. Кей – сын Эктора и сводный старший брат Артурии – уехал в город. Похоже, там сегодня проходило какое-то особое празднество. Кей отправился туда верхом на лошади Эктора, чтобы принять участие. Но в спешке он забыл взять самую важную вещь для рыцаря – своё копьё.

— Ох... Мой собственный брат, рыцарь, забыл своё копьё? Разве такое возможно?

— Вот уж действительно. Видимо, причина в том, что в последние годы не было ни одного рыцарского турнира. Куда ни глянь, повсюду одни только ломовые лошади, а боевых днём с огнём не сыщешь. Это единственное копьё в нашей семье, поэтому я и не мог научить тебя обращаться с ним.

— Правда, мне кажется с копьём я бы легко справилась.

— Я в тебе и не сомневаюсь. Но волшебник решил, что я буду обучать тебя только владению мечом. Будут проблемы, если у тебя появятся «странные привычки».

— Никакими «странными привычками» я не обзаведусь. Нужно лишь отнести это братцу Кею, верно?

— Да... это будет твоя последняя задача на сегодня.

Она кивнула в ответ, вывела лошадь из конюшни, погрузила на неё вещи брата и отправилась в город. Спускаясь с холма, на котором стоял дом Эктора, она миновала луга и проехала между полями. Небо усеивали облака, но ясная погода указывала на то, что дождя можно было не бояться.

Когда лицо брата возникло у неё в голове, она подавила чувство нетерпения и не стала ускоряться. Её лошадь тащила на спине тяжёлую ношу, поэтому она решила не заставлять её двигаться быстрее.

— Вокруг никого нет. А ведь сейчас время урожая.

Бросив взгляд на знакомую сельскую местность, она обратила внимание на лес вдалеке. До прошлого года он радовал их множеством даров. Охотники всегда приносили из него необходимые фрукты и мясо. Но он перестал быть их угождями. Чужеземные племена проникли в лес и медленно приближались к жилищам бритов. Теперь если кто-нибудь наткнётся на них, то у него не будет времени переживать за то, чтобы раздобыть пищу к завтрашнему столу – ему придётся искать способ выжить.

Британия пятого века переживала смутное время. Всё началось с падения империи на материке. Британию, которая находилась под её защитой, настиг упадок. Чужеземные племена, известные как саксы, пересекали моря в поисках пропитания. Пища, одежда, земля – они жаждали забрать всё. Британия была островом, на котором правили многие короли и народы. Мало того, что конфликт между племенами казался бесконечным, так ещё и началась война с пиктами, населявшими север. Это вторжение привело к сотрудничеству между королями.

Однако один из них нарушил договор. Он хотел использовать чужеземные племена, чтобы исполнить собственное желание: объединить Британию. Подлый король Вортигерн, воплощение белого дракона, порождённый самой Британией, дабы однажды её уничтожить. Он открыл саксам дорогу в эти земли и погрузил остров в хаос.

Лондиний, центр Британии, город-крепость, возведённый во времена правления империи, превратился в руины. Утер Пендрагон – величайший из королей

– пал от руки Вортигерна в той битве и исчез навсегда. Вортигерн даровал саксам землю, и вторжение временно прекратилось. Однако это решение и по сей день вызывало недовольство у многих королей.

И так в Британии начались тёмные времена. Война превратилась в повседневную рутину. Земли Британии были неплодородными с незапамятных времён. Лишь немногие культуры могли на ней расти. Жизнь людей становилась тяжелее с каждым днём, и всем было очевидно, что скоро Британия канет в небытие.

Но они не теряли надежды, потому что всё это было предсказано великим волшебником Мерлином, советником Утера и защитником Британии.

«Король Утер избрал наследника, который станет нашим новым правителем. Когда он, воплощение красного дракона, явит себя, рыцари Круглого стола объединятся и сразят белого дракона. Вскоре эта истина станет известна каждому: наш король жив!»

Слова Мерлина эхом разносились по всей стране. Люди продолжали ждать появления своего будущего короля. Тем временем рыцарей, несмотря на то, что пророчество Мерлина даровало им облегчение, начала одолевать тревога. Каждому не давала покоя мысль, что избранным королём из пророчества мог быть кто-то из них. А Вортигерн без устали искал наследника Утера.

Всё это было десять лет назад.

Наследнику Утера вскоре исполнится пятнадцать. За пять лет до своей гибели король, предвидя свою битву с Вортигерном, заручился поддержкой волшебника, чтобы сотворить наследника, который спасёт Британию.

Артурия миновала поля, и её взгляду наконец-то открылось зелёное окружение города. Хоть Лондиний и был крепостью, построенной в имперском стиле, сейчас он представлял собой довольно обыденное зрелище.

Настроение в городе явно отличалось от обычного. Двигаясь к тренировочной площадке рыцарей, она заметила, что люд охватило возбуждение. Дети веселились и носились туда-сюда, стараясь обогнать друг друга. Взрослые тоже торопливо шли куда-то. С одной стороны их глаза светились надеждой и ожиданием, но с другой они затаили дыхание и ждали, пытаясь избежать разочарования от того, что эти надежды не оправдаются.

— Это Мерлин!

— Мерлин пришёл!

— Сегодня одного из рыцарей выберут наследником короля!

«Так вот почему все такие беспокойные», — подумала она.

Она молча осознала, почему Эктор отправил её сюда.

— О? Да это же Артурий. Уверен, что тебе стоит здесь околачиваться? Ты всё же рыцарь, пусть и оруженосец. Тебе тоже может повезти.

Она кивнула в ответ знакомому юнцу. Вне дома она притворялась мужчиной. Нет, с самого рождения и вплоть до этого момента её воспитывали как «мужчину».

Она носила мужскую одежду, а её волосы были собраны в пучок. Из-за своей привлекательной внешности она пользовалась популярностью среди городских девушек, но, поскольку она была лишь сиротой, которую по воле случая принял в свою семью пожилой рыцарь, её товарищи никогда не обращали на неё особого внимания.

Благодаря худощавости до пятнадцати лет она вполне могла сойти за мальчика, но долго это продолжаться не могло. Она стала оруженосцем, но добиться чего-то большего ей было не дано. Обладая телом молодой женщины, она не сможет взять в руки меч и сражаться на поле боя.

— Я отправлюсь туда, но сначала мне надо отдать кое-что Кею.

— Это что, копьё? Зачем тебе оружие? Мерлин же сказал вчера, что тот, кто вытащит меч из камня, станет королём Британии!

Волшебник сказал, что меч в камне был святым оружием, которое принесёт победу; что он доказывал право на ношение короны лучше, чем кровное родство. В глазах волшебника родословная не имела смысла. Меч признает лишь того, кто обладает великой силой – того, кто спасёт Британию.

— Понятно. То есть можно сказать, что это меч выбора, да?

— Ага. Поэтому здесь самого утра так оживлённо. Рыцари явились со всей страны, чтобы заявить своё право на трон.

Должно быть, Вортигерн изрядно перепугался. Рыцари, желавшие возрождения Британии, собрались в этом городе, чтобы заполучить корону. Её старший брат Кей был сыном некогда великого рыцаря Эктора. Он был более чем достоин бросить вызов мечу выбора.

Перед камнем стояло огромное количество рыцарей. По одному они пытались вытащить меч, но тот отвергал каждого. Простой люд наблюдал издали, как рыцари торжественно клали руки на рукоять меча, но спустя несколько секунд отходили в сторону с поникшими от разочарования плечами.

Одни отказывались сдаваться и пытались вновь. Другие ворчали, настаивая, что здесь, должно быть, была какая-то ошибка. Некоторые хвалились грубой силой и поднимали камень целиком. Но вытащить из него меч никому не удавалось.

Мерлина – слуги короля – нигде не было видно.

Уныние распространялось по воздуху подобно болезни, охватывая не только рыцарей, но и наблюдателей. Неужели нет рыцаря в этой стране, достойного взойти на трон? Неужели у Британии нет будущего? В пророчествах Мерлина вообще была хотя бы толика правды?

Рыцари, чувствуя тревогу людей, начали переговариваться.

— Немало нас стеклось сегодня сюда. Есть много других способов выбрать нашего короля.

Они остановились на испытании силы. Тот, кто одолеет всех, станет наследником Утера – королём рыцарей. Забыв про меч, они обратились к более подходящим для них методам выбора. Первым был рыцарский турнир. Настоящий рыцарь чести должен превосходно владеть копьём в поединке верхом на лошади.

Артурия нашла Кея, который с недовольным видом слонялся без дела из-за того, что забыл оружие дома, и незаметно вручила ему копье.

— Кей, ты уверен, что про меч выбора лучше забыть?

— Нам ничего больше не остаётся. Если никто не может его вытащить, то это всего лишь украшение. Сейчас начнётся турнир. Мы уже приняли решение, поэтому оруженосцу вроде тебя лучше не соваться. Это хорошая альтернатива. К тому же некоторые из рыцарей втайне наслаждаются всем этим.

— Хоть короля и не выбрали?

— Да плевать им на байки Мерлина и короля Утера. Вместо того, чтобы суетиться вокруг какого-то неосязаемого права на трон, лучше по-человечески определить, сколько власти, денег и солдат у нас есть здесь и сейчас. Сильным лидер не нужен. Будет гораздо легче, если все начнут работать вместе, каждый ради собственных интересов, и в разы быстрее заставить людей трудиться себе на благо. Но что самое важное, когда придёт время, определить виновного так просто не получится. Никто не хочет видеть «посланца Господа, который спасёт всех и вся» или становиться им.

— Ты тоже так думаешь?

— Разумеется. А теперь езжай отсюда. Если другие рыцари увидят тебя, то снова начнут потешаться. Подумай о том, что я испытываю всякий раз, когда мне приходится за тебя заступаться. Понимаешь? Это твой первый и последний шанс. Послушайся меня и возвращайся домой.

Он взял копье и отправился к остальным рыцарям на поле. Чтобы определить лидера, они уже обустроили его для турнира.

Повисла мёртвая тишина.

Секунду назад здесь кипела жизнь, но теперь она осталась совершенно одна. Рыцари и наблюдатели ушли. Никто больше не рискнул приблизиться к мечу в камне. Сомнительно, что многие вообще верили в пророчество. Про меч забыли, будто его и не существовало вовсе.

— Никто не хочет видеть... никто не хочет становиться...

Она не осуждала людей за их капризность и не питала ненависти к точке зрения брата, потому что понимала, что думать так было совершенно естественно. Её воспитание было одновременно особенным и сложным.

Почему она жила обманом, притворяясь мужчиной? Почему она с малых лет обучалась искусству владения мечом, вбивала себе в голову историю страны и подавляла собственные желания? Понятно, почему. Всё было ради этого дня. Она родилась для того, чтобы вытащить меч короля из камня. Она не знала лиц своих родителей. Она была рождена как часть плана Утера и волшебника по созданию «идеального короля». Если честно, сожаления и амбиции её покойного отца не вызывали у неё ровным счётом ничего. Наставления волшебника не пробуждали в ней какое-то особое чувство долга и вообще не могли глубоко её тронуть.

Последние пятнадцать лет тянулись день за днём без каких-либо значимых событий, с приёмным отцом. Сводным братом Кеем и оживлёнными голосами жителей города. Не тоска или любовь, это было нечто иное. Нечто, что – отражаясь в её глазах – было как просто что-то «хорошее».

«Я хочу стать жителем города». Или «я хочу стать частью общества». Ничего такого она не желала. Даже если её разум рисовал такую картину время от времени, она спокойно от неё избавлялась. Потому что в глубине сердца понимала, что если это случится, то она лишится всего. Она была юной, не слишком мудрой, но очень трудолюбивой и поэтому сказала себе, что этому не дано произойти.

Как люди рождаются для того, чтобы быть людьми, так и драконы существуют для определённой цели.

— Боже, единственный твой изъясн – это грязный язык... Спасибо, братец Кей. В конечном итоге его слова преподали ей хороший урок.

— Но... прости меня. Я не знаю, как выглядит этот «идеальный король», о котором говорил Эктор.

Нет, на самом деле в глубине души она знала, каким был этот король, и даже могла его изобразить. Эту способность вбивали в неё годами; она была для этого идеальна. Но что за грубый просчёт. До самого конца она так по-настоящему и не поняла, что сама была этим королём.

В отличие от её предшественника, короля Утера, её двигало нечто совершенно иное. Она не испытывала желания править, присущего любому человеку, не чувствовала ни долга, который должен исполнять лидер, ни восторга от веры. Нет, это было нечто просто и обыденное. Пятнадцать лет спокойной, человеческой жизни. Это было всё, о чём она могла только мечтать.

У неё была ровно одна причина взять в руки меч: наблюдение за жизнью людей придавало ей сил и воодушевляло её. Не молвя ни слова, она была уверена в том, что хотела сделать. Для девушки по имени Артурия это была поистине человеческая причина сесть на трон.

Она молча положила ладонь на рукоять меча. Издалека доносили звуки, издаваемые доблестными всадниками. Рыцарская суматоха происходила на значительном расстоянии, поэтому возле камня никого больше не было. Впрочем, ничего удивительного: она всегда оставалась в стороне и не испытывала мук от одиночества.

Рукоять меча оказалось на удивление легко обхватить. Бурлящее чувство глубоко внутри её тела, которое она никогда не умела контролировать, которое всегда, как ей казалось, было готово вырваться наружу, проникло в меч, и она ощутила лёгкость. Лёгкое движение руки – и меч поддался. Она сделала вдох и...

— Хорошенько подумай, прежде чем вытаскивать этот меч.

В следующую секунду она заметила, что прямо перед ней стоял незнакомый волшебник. На самом деле они виделись уже много раз, просто это была их первая встреча в реальном мире.

Волшебник обратился к ней так же, как и в прошлом:

— Это для твоего же блага... лучше остановись. Вытащив меч, ты перестанешь быть человеком. И не только, многие будут тебя ненавидеть, и ты встретишь ужасный конец.

Выражение её лица исказил страх. Ожидаемый результат. В конце концов, вместо того, чтобы просто использовать слова, волшебник передал образы грядущего прямо в её сознание. Это было не предупреждение, а пророчество. Если она вытащит меч, то её будет ждать трагическая смерть в одиночестве.

Оглядываясь назад, он не мог понять, почему так поступил. Это пророчество не было частью его с Утером плана. Он должен был просто подтолкнуть её – вдохновить на то, чтобы сесть на трон.

Что ж, расстраиваться почём зря смысла не было. Испугавшись своего будущего, она, скорее всего передумает. Потеряет самообладание, решив, что садиться на трон ещё слишком рано? Или же вовсе сойдёт с пути рыцаря? Ну и пусть. Что бы она ни выбрала, в итоге всё получится. Волшебник собрался удалиться, решив, что предоставит ей шанс принять корону в другой раз, но...

— Нет...

Она сделала выбор.

— Тебя это устраивает? — спросил её маг.

Её золотые волосы, подрастерявшие блеск из-за деревенского образа жизни, развевались на ветру. Не оглядываясь, она твёрдо кивнула.

Её всё ещё обуревал страх. Не перед собственной судьбой, нет. Она боялась, что сделала неправильный выбор. Боялась, что был кто-то более достойный вытащить меч из камня, более подходящий на роль обещанного короля. Если так, то этот кто-то сможет создать более гармоничную Британию, чем она. Но такого человека не существовало. И не будет существовать, по крайней мере, в ближайшие несколько десятилетий. До его появления трон должен занять кто-то другой.

Если она вытащит меч из камня, то полностью изменится. Все её страхи останутся в прошлом. Это была церемония, в ходе которой она убьёт своё «я».

Король с человеческим сердцем не может защищать своих подданных. Потому что быть королём – это забирать бессчётное количество жизней ради сохранения своей. В столь нежном возрасте она бы ночи напролёт дрожала от страха, размышляя над этим до самого рассвета. Ни дня бы не прошло без страха перед этим; но сейчас это тоже останется в прошлом. Сколько бы её ни сторонились, боялись или предавали, её сердце больше не изменится.

Жить ради людей. Жить вместе с людьми. И вести их к светлому будущему.

Вот что значит править страной. Вот что значит проявить право носить корону. Вот что значит исполнять долг короля. Ради тех, кем она дорожила больше всего, она попрощалась с теми, кого видела в своих снах.

— Я видела улыбку на лицах многих людей, поэтому... этот путь... не думаю, что он неправильный.

Кто узнает о её благородной клятве? Она решила сражаться. Что бы ни ждало её впереди, она сделала выбор. Даже если судьбой ей была предначертана одинокая смерть.

Она вытащила меч.

— Значит... ты решила пойти по тяжёлому пути...

Явно встревоженный, волшебник отвернулся. Однако, по правде говоря, её решение вызвало у него радость. Он был уверен, что это будет поистине поразительно. Ведь несмотря на то, что она избрала весьма нелёгкий путь, он был уверен, что её ждут свои взлёты и падения. Ему просто хотелось увидеть нечто прекрасное, только и всего.

Поэтому, зловеще и в то же время невинно...

— Запомни, король Артур, у всякого чуда есть своя цена. Взамен ты отдашь самое дорогое, что у тебя есть.

...он без всяких колебаний изрёк своё первое пророчество новому королю.